

Т.А. Кискидосова*

T.A. Kiskidosova*

**Повседневная жизнь горожанок
Восточной Сибири на страницах
региональной периодической печати
второй половины XIX в.**

**Everyday life of the townswomen
in the Eastern Siberia as presented on
the pages of the regional periodical press
in the second half of the 19th century**

DOI: 10.31518/2618-9100-2019-3-14

УДК 94(47)08(571.5)

Выходные данные для цитирования:

Кискидосова Т.А. Повседневная жизнь горожанок Восточной Сибири на страницах региональной периодической печати второй половины XIX в. // Исторический курьер. 2019. № 3 (5). Статья 14. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-3-14.pdf>

DOI: 10.31518/2618-9100-2019-3-14

How to cite:

Kiskidosova T.A. Everyday life of the townswomen in the Eastern Siberia as presented on the pages of the regional periodical press in the second half of the 19th century // Historical Courier, 2019, # 3 (5). Article 14. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-3-14.pdf>

Abstract. The article analyses everyday life of the townswomen in the Eastern Siberia on the basis of analysis of materials from the regional press covering the period under study. The author addresses a problem which needs to be explored further in modern historiography. Periodical press still remains a poorly studied historical source. The Siberian journalists very seldom dedicated their articles to the feminine issues in proper, the feminine problem mainly used to be presented in the context of general problems. The feminine problem was usually considered within the framework of various genres of periodicals, while most informative in this respect are travel notes and historical ethnographical sketches and essays. The materials of periodicals reflected the changes which began in the era of modernization, including the woman's role in the Siberian society. The regional press striving to be in the center of social life raised such questions as women's education, their professional activities, the family-conjugal ties and private freedom of women, etc. The authors of many publications showed interest to various aspects of feminine world. The gradual process of drifting away from the patriarchal traditions of society influenced the townswoman's everyday life. Educational and professional aspirations of women became the central issue raised on the pages of Siberian newspapers in the second half of the 19th century. The regional press, trying to attract the attention, attached great importance to the social problems of the female citizens. On the whole the Siberian periodicals is a very valuable and interesting source for the study of everyday life of Siberian women in the era of modernization.

Keywords: everyday life; women; feminine citizen (urban women, townswomen); Eastern Siberia; periodicals; newspapers.

The article has been received by the editor on 15.02.2019.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье на основе анализа материалов региональной периодики характеризуется повседневность городских жительниц Восточной Сибири в пореформенный период. Обращение к данной проблематике было вызвано ее слабой изученностью в современной историографии. До настоящего времени исследователи недостаточно используют периодическую печать в качестве исторического источника. Сибирские журналисты крайне редко посвящали свои статьи непосредственно женской тематике, в основном она была представлена в контексте общих проблем. «Женская тема» рассматривалась в разнообразных

* **Кискидосова Татьяна Александровна**, кандидат исторических наук, зав. сектором истории, Хакасский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы (Абакан, Россия), e-mail: tak_74@mail.ru
Kiskidosova Tatiana Alexandrovna, Candidate of Historical Sciences, Head of History Department, Khakass Research Institute of Language, Literature and History (Abakan, Russia), e-mail: tak_74@mail.ru

жанрах периодики, но наиболее информативны путевые заметки и историко-этнографические очерки. Материалы периодики отразили изменения, происходившие в пореформенный период и затронувшие, в том числе, положение и роль женщины в сибирском социуме. Региональная пресса, стремившаяся остро реагировать на стоявшие перед обществом проблемы, затрагивала такие вопросы, как женское образование, профессиональная деятельность женщин, семейно-брачные отношения и личная свобода представительниц слабого пола и т. д. Авторы многочисленных публикаций, посвященных более широким вопросам, проявляли интерес и к различным сюжетам, связанным с жизнью женщин. Постепенный процесс отхода от патриархальных традиций в обществе сказался на повседневной жизни горожанок. Центральной темой, поднятой на страницах сибирских газет во второй половине XIX в., стало стремление женщин к получению образования и профессии. Региональная пресса, стремясь привлечь внимание читательской аудитории, придавала большое значение социальным проблемам горожанок. В целом сибирская периодика является ценным и интересным источником по исследованию повседневной жизни сибирских женщин в эпоху модернизации.

Ключевые слова: повседневность; женщины; горожанки; Восточная Сибирь; периодика, газеты.

* * *

Проблемы повседневной жизни людей в исторической ретроспективе широко изучаются как в отечественной, так и в мировой исторической науке. История женской повседневности наряду с другими аспектами повседневности продолжает вызывать научный интерес у исследователей. В последние годы периодическая печать в качестве источника используется учеными все чаще. С одной стороны, пресса традиционно являлась «зеркалом» жизни социума, а с другой – инструментом воздействия на общественное сознание. Несмотря на многочисленные публикации последних лет, информативные возможности периодики до сих пор остаются неисчерпанными. Газетные материалы позволяют исследовать разнообразные стороны повседневной жизни горожанок, в том числе и малоисследованный «женский вопрос» в Сибири.

Женская тема в сибирской периодической печати дореволюционного периода рассматривалась Г.К. Скачковой, Н.П. Паршуковой, М.С. Вельмакиной, В.Л. Нестеровой и др.¹ Авторы единодушно пришли к выводу, что большая часть публикаций, освещавших те или иные аспекты жизни женщины в обществе, была посвящена проблемам образования. По мнению Н.П. Паршуковой, которая сделала краткий обзор сибирских газетных материалов, содержащих информацию по «женской теме» в начале XX в., несмотря на то, что история женского образования нашла широкое отражение в отечественной историографии, материалы периодической печати слабо использовались в исследованиях. Периодика продолжает оставаться недооцененным источником, который позволил бы ученым ярче и шире исследовать те или иные вопросы по гендерной истории².

¹ Скачкова Г.К. «Женский вопрос» на страницах сибирской периодической печати XIX – начала XX в. // 5-е Макушинские чтения: Тез. докл. науч. конф., Томск – Новосибирск, 2000. С. 104–106; Паршукова Н.П. «Женская тема» в газетной периодике Сибири в начале XX века // Женщины в Сибири в XIX – начале XX в.: место в региональном социуме и гендерные роли: Сб. науч. статей. Барнаул, 2008. С. 168–173; Нестерова В.Л. Отечественная женская периодическая печать XIX века как информационный источник по истории повседневности // Известия ВУЗов: Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2013. № 4. С. 34–38; Вельмакина М.С. Женский вопрос в сибирской периодической печати во второй половине XIX – начале XX в.: историография темы // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых: Сб. материалов Всероссийской молодежной науч. школы-конф. Новосибирск, 2016. С. 77–83; Она же. «Женский вопрос» в газетной периодике Сибири в начале XX века (по материалам журнала «Сибирские вопросы») // Вопросы истории, археологии, политических наук и регионоведения: Сб. науч. статей. Томск, 2017. Вып. 13. Т. I. С. 12–16.

² Паршукова Н.П. «Женская тема» в газетной периодике... С. 169.

М.С. Вельмакина обратила внимание на то, что женский вопрос стал активно обсуждаться в эпоху модернизации, когда началась трансформация общества и общественного сознания³.

Как правило, авторами статей, очерков, заметок, корреспонденций и фельетонов являлись в основном журналисты мужского пола. Соответственно, газеты отразили мужской взгляд на женскую повседневность. В провинциальных городах, как и в столичных практически не встречались женщины-корреспондентки, которые постоянно сотрудничали с газетами. Авторами публикаций были журналисты, писатели, представители интеллигенции, предприниматели, чиновники и общественные деятели. Все они отличались образованностью и широким кругозором, относились к интеллектуальным кругам и принадлежали к различным профессиональным группам. Журналисты либо специально посвящали свои статьи «женской теме», либо косвенно затрагивали ту или иную проблему. В газетах печатались достаточно известные личности и общественные деятели в сибирском обществе: М.Ф. Кривошапкин, Н.В. Скорняков, П.М. Головачев, А.И. Кытманов, А.А. Дробыш-Дробышевский (псевдоним – Уманский).

Редакторы газет, учитывая интересы и настроения читательской аудитории, стремились опубликовать материалы по самым актуальным и злободневным вопросам. «Женская тема» вызывала оживление среди читателей и волновала представителей общественности. Сибирская пресса уделяла внимание таким вопросам, как женское образование, профессиональная деятельность женщин, семейно-брачные отношения, личная свобода представительниц слабого пола и т. д. Интересная информация представлена в путевых заметках и историко-этнографических очерках. Данные газетные жанры содержат подробное описание событий, детализацию фактов и явлений. Для исследователя особую ценность представляют оценка и мнение автора публикации, его отношение к тем или иным событиям. В то же время следует учитывать, что часто точка зрения журналиста была противоречивой и отличалась субъективностью.

В газетных публикациях современники попытались определить место и роль женщины в сибирском социуме. К женской части населения предъявлялись основные требования: религиозность, чистота нравственности и любовь к истине⁴. В традиционном сибирском обществе в рамках жестко закрепленной полоролевой системы сложился стереотип о женщине как о «хранительнице домашнего очага», где ее роль ограничивалась исключительно семьей и бытом. И действительно, в первую очередь повседневность горожанки была связана с семьей. Из газетных публикаций становится понятно, что многие женщины, осознавая свое предназначение, «любят заниматься домашними делами и воспитанием детей». Журналист «Иркутских губернских ведомостей» уверял, что уже «десятилетняя девочка есть для хозяйства немаловажное пособие». В отсутствие родителей она могла присмотреть за младшими детьми, быть помощницей по хозяйству или заменить прислугу, поработать вместо взрослых в лавке или магазине. По мнению автора, сибирская женщина с детства была непривычна к родственникам, видела их только по праздникам, а во взрослом возрасте она ограничивалась периодическими встречами. «Женщина живет единственно для удовольствий, – писал он, – дом с занятиями и воспитанием детей». В то же время в статье отмечалось, что «все эти удовольствия на деле являются золоченой клеткой, а птица все думает о свободе, она старается вырваться из клетки»⁵.

Проблемой положения женщины в городском социуме проникся журналист газеты «Сибирь». Опираясь на собственные наблюдения, он писал: «Мы едва ли скажем парадокс, если выразимся, что в Сибири более чем где-нибудь, женщина равна мужчине. Но прежде, чем доказать это, спешим оговориться, что мы разумеем только настоящую сибирскую женщину». К ним автор относил местную мещанку, крестьянку, попадью и жену мелкого торговца. Иное представление сложилось у него о «привозных матронах». Обеспеченные приезжие горожанки могли позволить себе не работать и жить за счет средств мужа.

³ Вельмакина М.С. Женский вопрос в сибирской периодической печати... С. 77.

⁴ Енисейские губернские ведомости (ЕГВ). 1866. 9 июля.

⁵ Иркутские губернские ведомости (ИГВ). 1860. 15 окт.

Их обыденная жизнь состояла из магазинов, визитов, карточных игр и танцев. Образ подобных дам дополнялся «вечной заботой о нарядах, грызней из-за этого с мужем и сплетнями». Автор, уверенный в собственном знании жизни и людей, своеобразно отзывался о приезжих женщинах: «Начиная с жен приезжих чиновников и кончая классными дамами и гувернантками. Это тип женщин – то игрушечек, то ангелочков, то киевских ведьм, смотря по природному характеру и обстановке»⁶.

Авторов путевых записок, очерков или заметок часто волновал внешний вид горожанок. Особое внимание отводилось внешности, костюму и прическам. Практически все корреспонденты замечали, что в провинциальных городах модно одевались только знатные и богатые дамы, тогда как простолюдинки были ограничены в своем гардеробе. Согласно путевым запискам Н.В. Паршина (псевдоним – Куйтунов), в 1860-е гг. в Верхнеудинске обывательницы носили платья, а летом – сарафаны и курмы (длинные рубашки) ярких цветов. Обычной прической замужних дам и девушек были две заплетенные косы. У жительниц города заплетать одну косу считалось признаком «деревенской бабы». Хотя некоторые незамужние девицы все-таки заплетали одну косу, украшая ее невероятным количеством разноцветных лент. Головным убором у женщин служили накладки или платки, у девушек было принято убирать волосы под сеточки. Прическу украшали натуральными цветами, преимущественно маками. Обычной женской обувью считались кунгурские сапоги, полусапожки или вязанки (обувь, связанная из конских волос с кожаными подошвами), а зимой – валенки или унты. По мнению Куйтунова, жительницы Верхнеудинска не отличались красотой, были смугловаты, чувствовалась «примесь монгольской и тунгусской кровей»⁷.

По подсчетам корреспондента, подписавшегося псевдонимом Педико, в 1890 г. в Минусинске в шляпках ходили 17 женщин и 11 девушек, остальные повязывали головы пестрым платком. Некоторые горожанки вообще не носили головные уборы, «предпочитая выходить на улицу с распущенными волосами». Автор, считая себя знатоком безупречного вкуса, отмечал, что «женские костюмы отличались разнообразием и пестротой, но все были безвкусны». С некоторой долей сарказма он замечал: «Обывательницы все красивые и умные, по крайней мере, каждая из них уверяет, что она красивее и умнее своей подруги»⁸.

Интересная информация о деталях повседневной жизни женщин представлена в рекламах, объявлениях, анонсах, афишах. Рекламы предлагали различные товары, предназначенные для дам: мануфактуру, обувь, шляпки, зонты, чулки, готовые платья, косметические средства, украшения, предметы быта и др. Рекламные объявления обычно располагались на последних страницах газет и выделялись крупным шрифтом, заманчивыми рисунками, призывными и емкими слоганами. Например, типичный текст рекламы крема для лица: «Молодость и красоту придает всякому женскому лицу крем Казими». Далее производители крема обещали дамам устранить веснушки, угри, пятна, морщины, загар и другие дефекты кожи лица. Судя по рекламным объявлениям, можно сделать вывод, что их большая часть была рассчитана именно на слабый пол. Из газеты в газету дамам предлагали купить гигиенические корсеты, земляничное мыло, бархатную пудру, какао «Нестле», цветочную воду, фарфоровые вазочки, швейные машинки «Зингер» или варшавские платья. Спрос женской части населения на определенные товары позволял предпринимателям чувствовать потребности покупательниц, открывать новые магазины и увеличивать товарооборот.

Для богатых провинциальных барышень событием становились периодически проводившиеся ярмарки. Привозные товары пользовались большим спросом у модниц из состоятельных семей. В Киренске «купчихи не щадили своих мужей, выкупая большую часть дорогих модных товаров и готовых нарядов». Подобные траты позволяли купеческим женам и дочерям стать настоящими щеголихами на целый год и менять по порядку

⁶ Сибирь. 1881. 17 мая.

⁷ ИГВ. 1866. 19 февраля.

⁸ Сибирский вестник политики, литературы и общественной жизни (Сибирский вестник). 1890. 21 октября.

купленные наряды. Для киренских жительниц покупка изысканных нарядов была единственным и дорогим развлечением. С приходом весны вновь устраивалась ярмарка, где приезжие торговцы знакомили состоятельных провинциалок с «новыми модами»⁹.

Рекламы сибирских газет конца XIX – начала XX в.

Хозяйственная деятельность многих сибирских горожанок по обустройству домашнего очага имела много сходства с жизнью крестьянок. Яркая картина повседневности городских женщин представлена на примере быта мещанок. Судя по газетным публикациям, журналисты в основном предпочитали описывать именно представительниц мещанского сословия. Для мещанок была характерна хозяйственность и стремление к уюту, они оберегали дом и детей. От деревенских женщин мещанки отличались «бойкостью, развязностью и болтливостью». О типичной мещанской жене журналист газеты «Сибирь» писал: «Она в вечных заботах, ее не увидишь без дела. Летом у нее огород, зимой она сидит на базаре или грызет орехи для масла. В то время как мужья зарабатывали гроши и пили, жены кормили и обшивали детей, хлопотали о месте в училище для них. Труда часто непосильного здесь много. Под его бременем мещанская жена скоро стареет и в 35–40 лет выглядит почти как старуха. Она также богомольна и суеверна как крестьянка, но и также деятельна и самостоятельна»¹⁰. Корреспондент «Сибирского вестника» полагал, что основой повседневной жизни минусинских жительниц были «стирка белья, стряпня и мытье косточек ближнего...»¹¹.

Известный публицист А. Уманский заметил, что по сложившимся обычаям, нравам и представлениям сибирские мещанки отличались от мещанок Центральной России.

⁹ ИГВ. 1858. 1 мая.

¹⁰ Сибирь. 1881. 17 мая.

¹¹ Сибирский вестник. 1890. 21 окт.

Он показал противоречивость сибирячки на примере жительницы Енисейска. Бедная мещанка сама доила корову и мыла полы перед праздниками. Перед визитами по знакомым она наряжалась в шелковые платья и надевала на свои красные натруженные руки изящные перчатки. Публицист отметил ее «умение держаться свободно и относиться ко всем, как равная к равным». По его мнению, эта горожанка стеснялась не из чувства социальной униженности, а по причине стыдливости, свойственной женщинам. Даже «енисейская швея была далека от униженно-служебного положения, какое занимала швея в Европейской России»¹².

Мещанская жена зависела от положения и достатка своего супруга. Если какому-нибудь мещанину удавалось устроиться в писцы, конторщики или приказчики, т. е. «присоединиться к образованным», то его жена «быстро превращалась из трудолюбивого муравья в беззаботную бабочку. Только успела надеть бурнус и шляпку, на помадиться, помыть руки, перед вами совсем другое существо. Пред вами особа ленивая, ветренная и совсем пустая. Подай ей муж стряпку, горничную, купи то-то, возьми место в театре, поезжай с ней в гости – так до бесконечности»¹³. Этими строками автор наглядно показал метаморфозу, происходившую с мещанской женой, в случаях повышения по службе и увеличения доходов главы семьи.

На страницах газет приводились разнообразные примеры женских характеров и судеб: от выражения неуверенности и безысходности до способности принимать самостоятельные решения женщин в случае смерти мужа. Вдовы становились главами семейства и хозяйками дома. Они продолжали дело покойного мужа, переключались на другое дело или разорялись. По мнению некоторых современников, «женщине, которой перевалило за 40 лет, вступление в новый брак не представляло ничего привлекательного». Иногда вдовам приходилось сменить род деятельности. Одна из жительниц Енисейска посчитала хлопотливым делом содержать оставшееся от покойного мужа питейное заведение. Вдова продала предприятие и на вырученные деньги стала хозяйкой публичного дома, прозванного в обществе «общедоступным салоном»¹⁴.

Часто в поисках дополнительного заработка горожанки из малосостоятельных семей стремились найти работу. Они устраивались горничными, кухарками, домашней прислугой, прачками, белошвейками и т. д. Обычно на эту работу нанимались женщины из ссыльных и бедных казачьих семейств или приехавшие из деревень. Крестьянки, прибывшие в зимнее время в Иркутск, устраивались домашней прислугой. В воскресные дни, когда хозяева уезжали с визитами, квартиры оставались на ответственности прислуги¹⁵. Среди горожан было большой проблемой найти хорошую работницу для выполнения хозяйственной работы или приготовления пищи. Например, в Верхнеудинске кухарку или горничную, проработавшую 3–4 месяца в одном доме, домохозяева старались переманить к себе, считая ее «долговечной прислугой»¹⁶.

Газета «Восточное обозрение» опубликовала материал о национальных особенностях найма прислуги в восточносибирских городах. В удаленном Якутске в прислугу часто брали «инородок». В свою очередь якутки охотно шли в услужение к своим сородичам, к «объякутившимся» русским или специально нанимались в дома русских, где говорили «по-якутски и хозяйский обиход ненамного отличался от якутского». Якутка, переехавшая в город и работавшая в прислугах, хотела «слышать родной капсе, тосковала по любимым блюдам – ханку, соре, тару и приготовленным на якутский манер карасям». В то же время в одном из городов Якутской области жила «объякутившаяся» русская купчиха, которая почти не говорила по-русски. Она плохо обращалась со стряпками, вынужденными весь день заниматься непрерывной тяжелой работой: беспрестанно ругала, часто била и платила мизерное жалованье (5–10 руб. за 7 месяцев). За малейшее проявление строптивости стряпки

¹² Сибирский вестник. 1887. 7 июня.

¹³ Сибирь. 1881. 17 мая.

¹⁴ Восточное обозрение. 1883. 27 окт.

¹⁵ ИГВ. 1860. 26 нояб.

¹⁶ Там же. 1877. 8 февр.

лишались жалованья. При этом хозяйка оставляла их не только без денег, но даже отбирала одежду и белье. Что заставляло якуток терпеть самодурство русской купчихи? Все объяснялось тем, что «в доме с утра до вечера толпились якуты и все было на якутский лад». Автор статьи пришел к выводу, что якутки предпочитали «жить припеваючи в доме, чем прозябать с [...] товарками в полуразрушенной юрте и довольствоваться одним кирпичным чаем»¹⁷.

На страницах периодики отражался также такой аспект происходившей на рубеже XIX–XX вв. эмансипации женщин, как все большее их вовлечение в работу по найму по различным специальностям. Подобную информацию содержат помещавшиеся в газетах объявления. Выпускницы курсов, институтов и университетов предлагали свои услуги по различным видам профессий. Например, газетные объявления информируют о том, что в конце XIX в. в Иркутске были зуболечебный кабинет С.Г. Писаревской и школа кройки и шитья В.К. Клюкиной, женщины-репетиторы обучали английскому и французскому языкам и др.¹⁸

Сибирские газеты остро реагировали на различные социальные проблемы общества и не оставили без внимания вопросы нищенства и безработицы. В 1886 г. в центре Иркутска на Большой улице ежедневно выстраивалась толпа от 15 до 30 чел. «женского пролетариата, ищущего работы». Все они, «мерзнувшие целый день на холоде и готовые к любому заработку», различались по возрасту. Среди безработных можно было встретить как девочек-подростков от 15 до 18 лет, так и пожилых, изможденных и исхудавших женщин до 60 лет, «превратившихся в старух». Они стали ярким примером того, что в Иркутске проживало много женщин, не имевших семейства и средств к существованию, безработных и без определенного занятия, которое могло бы служить им каким бы то ни было подспорьем. В то же время во многих домах зажиточных обывателей часто слышались жалобы на недостаток прислуги. Почему у безработных женщин с улицы не было никаких шансов попасть в услужение к богатым иркутянам? Многие объяснялось их нежеланием брать в прислугу женщину с улицы и без рекомендации. Выход из сложившейся ситуации корреспондент «Сибири» видел в организации специальной конторы, которая бы подыскивала для женщин работу по найму¹⁹.

*Жительницы города Минусинска.
Начало XX века*

В региональной периодической печати затрагивалась тема женского здоровья. Специальную статью о причинах снижения воспроизводства населения подготовил член Иркутского губернского комитета общественного здоровья, подписавшийся под инициалами «П.П.Г.». Исследователь на основе собственных наблюдений выявил основные причины бесплодия, выкидышей и мертворождений у молодых женщин. По его мнению, несвоевременные или неудачные роды происходили по причине беспечности молодых особ, которые попустительски относились к собственному здоровью. Например, дальние поездки, которые могли вызвать у женщин испуг или падение и соответственно спровоцировать выкидыши. Причинами неблагоприятных родов часто становились пристрастия модниц в одежде – например, корсеты со шнуровкой, состоявшие из кости и железа. Подобное «обмундирование» являлось не только «худым соседом для зачатия плода», но могло привести к самому трагическому исходу. В качестве примера автор привел

¹⁷ Восточное обозрение. 1899. 14 февр.

¹⁸ Там же. 898. 22 февр., 28 авг.; 1898. 19 окт.

¹⁹ Сибирь. 1886. 19 янв.

случай, когда одна молодая беременная женщина, туго затянувшаяся в шнуровку ради свадебного торжества, на следующий день скончалась. Серьезной помехой для рождения здорового потомства могли стать и такие вредные привычки будущих матерей, как курение табака и пьянство. В Иркутске некогда редкое заболевание – чахотка – стало часто встречаться среди представительниц привилегированной части общества. Дамы этого круга, пристрастившись к курению, становились неспособными родить крепких детей. Среди низших слоев населения получило распространение массовое пьянство. Беременные женщины не отставали от своих мужей в употреблении вина и наносили непоправимый вред плоду еще в утробе. По мнению исследователя, «спутник пьянства – разврат, также не благоприятствовал деторождению»²⁰. Таким образом, автор выразил собственную, т. е. «мужскую» точку зрения к таким проблемам, как мертворождение и способность женщины воспроизвести здоровое потомство. Всю ответственность за неблагоприятный исход рождений он возложил только на женскую часть населения. Обозначив основные, на его взгляд, причины бесплодия, выкидышей и неблагоприятных родов у женщин, он не дал рекомендаций по профилактике гинекологических заболеваний.

В периодической печати публиковали материалы, затрагивавшие проблему высокой женской смертности во время родов. Лишенные образования горожанки охотно прибегали к советам «бабушек» и не обращались за помощью к врачу. Общепринятым мнением среди горожанок считалось, что в больнице акушерка потребует высокое вознаграждение за свои услуги. В итоге погибали как сами матери, так и их младенцы. В 1883 г. в Енисейске по вине «повитух-коновалок» умерли четыре роженицы²¹. Повивальные бабки принимали роды и руководили первым уходом за новорожденным, не обладая при этом необходимыми познаниями. Они давали разные, зачастую вредные советы, поддерживали нелепые суеверия и предрассудки. Несмотря на все это, в обществе было принято относиться к повитухам, как к «лицам, имеющим привилегированное положение и пользующимся особым доверием публики». На негативные стороны их деятельности обратил внимание С.А. Штерн, который 27 марта 1884 г. в зале Сибирского отделения Императорского Русского географического общества выступил с лекцией «Врачевание и гигиена»²².

Особое место в региональной прессе занимали вопросы развития женского образования. В местной периодике эта тема считалась одной из приоритетных. Появление женских школ в сибирском крае стало важным социокультурным явлением в городской жизни. Масса публикаций была посвящена открытию женских начальных школ и женских гимназий, проблемам финансирования, слабой материальной базе, нехватки средств и преподавательского состава, дороговизне обучения и т. д. Журналисты стремились привлечь внимание общественности к насущным проблемам женского образования.

В 1860 г. в Иркутске и Енисейске открылись женские училища, которые ставили целью подготовить из воспитанниц «истинно образованных жен, матерей и гражданок с полным изучением прав и обязанностей». Иркутское женское училище предусматривало ежедневный контроль и наблюдение родителей не только за образовательным процессом, но за нравственным и физическим здоровьем своих дочерей²³. Руководство Енисейского женского училища провозгласило одну из важнейших задач своего учреждения: «Приготовить полезных гражданок, а не золотошвеек»²⁴.

В последующие годы в сибирских городах открылись женские гимназии и прогимназии. В 1872 г. в Енисейске была учреждена женская прогимназия, ставшая долгожданным и радостным событием для местных жителей. В региональных газетах постоянно помещались объявления о приеме документов и сдаче экзаменов в гимназию. В первый год поступило около 150 чел. Современники видели причину такой популярности в новизне учебного

²⁰ ИГВ. 1858. 5 июня.

²¹ Сибирь. 1883. 13 марта.

²² ИГВ. 1884. 25 апр.

²³ Там же. 1860. 1 окт.

²⁴ Там же. 1862. 16 июня.

учреждения в городе. В то же время никто из родителей не знал точных требований, необходимых для образования гимназисток²⁵. В 1880-е гг. Енисейская женская гимназия в отличие от мужской была более востребованной, пополнялась учащимися и пользовалась популярностью среди населения. Мужская гимназия в это время испытывала кризис, с каждым годом уменьшалось количество учащихся. Разобраться в причинах популярности женской гимназии в енисейском обществе попытался корреспондент газеты «Сибирский вестник». По его мнению, требования преподавателей к гимназисткам были не так строги, как к ученикам мужской гимназии. Там не преподавали латинский и греческий языки. Горожане умудрились найти в женской гимназии практическую пользу. В представлении многих родителей, данное учебное заведение являлось школой кройки и шитья, а также других занятий, необходимых в быту. Часто выпускницы оставались там же в качестве учительниц или воспитательниц. Таким образом, окончание гимназии позволяло девушкам устроиться на работу и получать жалованье. «Енисеец скоро понял, – рассуждал современник, – что его дочь, как женщина, бывшая дотоле дармоедом, ненужным лицом в семье, благодаря образованию, сделалась ее помощницей, и он с каждым днем все более льнет к этой школе»²⁶.

Особое внимание региональная печать посвятила выпускницам Института благородных девиц (Девичий институт Восточной Сибири), который открылся в 1845 г. в Иркутске. Событием становились ежегодные торжества в честь выпускниц. Пресса отмечала, что воспитанницы этого заведения отличались «высокими нравственными началами» и облагородили сибирское общество. По достоинству была оценена деятельность начальницы института Анны Петровны Быковой, отслужившей 18 лет в Иркутске и вернувшейся со своей сестрой Варварой Петровной домой в Санкт-Петербург²⁷.

Однако окончание Девичьего института далеко не всегда гарантировало выпускницам возможность реализоваться в профессии. Проблема устройства на приличную работу бывших институток была поднята в одном из номеров газеты «Иркутские губернские ведомости». Невозможность найти применение полученным в институте знаниям, корреспондент видел в разном социальном имущественном положении девиц. «Одни разъезжают в богатых экипажах, на породистых лошадях, в роскошных костюмах, – писал он, – другие трясутся на изношенных подушках, в дешевеньких платьицах и шляпочках и даже визитируют пешком». Автор полагал, что бедные девицы, окончившие среднее учебное заведение, могли бы заниматься педагогической практикой, но у них не было шансов устроиться учительницей ни в казенных общественных заведениях, ни в частных домах²⁸. Данная заметка преследовала цель подвести читателя к выводу, что выпускница из малоимущей семьи и без влиятельного покровителя, практически была лишена шанса попасть на службу в приличное место.

В 1880-е гг. многие журналисты посвятили публикации предстоявшему открытию университета в Сибири. Учреждение высшего учебного заведения в регионе ожидалось с огромным нетерпением. Красноярский журналист и общественный деятель Никита Виссарионович Скорняков, учитывая необходимость получения женщинами университетского образования, писал: «Я полагал бы нелишним просить, чтобы двери Сибирского университета не были закрыты и для наших дочерей, т. к. в воспитании женщины, по словам знаменитого Пирогова, заключается воспитание всего человечества»²⁹. Выразитель этих строк был достаточно прогрессивным человеком для своего времени. Окончивший Иркутскую гимназию, но не имевший университетского образования, он некоторое время работал учителем в Енисейском уездном училище³⁰.

²⁵ Сибирский вестник. 1886. 6 февр.

²⁶ Там же.

²⁷ ИГВ. 1877. 9 июня.

²⁸ Там же. 7 июня.

²⁹ Восточное обозрение. 1887. 26 февр.

³⁰ *Комлева Е.В.* Енисейское купечество второй половины XIX – начала XX века глазами современников: дневник Н.В. Скорнякова // Вестник НГУ. 2012. № 1. С. 55.

В газетной периодике мужчин-журналистов не могла не волновать проблема женской нравственности. Множество публикаций были посвящены вопросам супружеских измен, проституции, фривольного поведения женщин и т. д. Согласно путевым заметкам журналиста Н.В. Паршина, подписавшегося «П-н», все деревенские девушки, прибывшие в город Верхнеудинск, «подвергались общей участи кухарок и горничных, нередко приносили в свои семейства сифилис». Матери, отправившие своих дочерей на заработки и знавшие об их будущей участи, относились к этому снисходительно. Они, оправдывая открытый разврат, наивно рассуждали согласно расхожим присказкам: «девушка гуляй, да свое дело не забывай» и «пока в девах, пусть погуляет». По наблюдениям корреспондента, подобные красавицы любили щеголять, курили папиросы и не гнушались выпить чарку вина. Обычно девицы находили себе временных обожателей «из купеческих сынков, приказчиков или других лиц, которые могли делать им подарки»³¹.

Среди авторов публикаций сложилось неоднозначное отношение к женской проституции в городах. В одних заметках торговля женским телом осуждалась, в других выражалось сочувствие, и даже оправдание занимавшихся этим женщин, в третьих предлагались меры для борьбы с этим «безнравственным занятием». Прежде всего, негативное отношение наблюдалось по отношению к нелегальной проституции. Публицисты предлагали тайные притоны переводить на легальную основу при строгом медицинском и полицейском надзоре³². Проституция была особенно развита в Енисейске, общепризнанном центре сибирской золотопромышленности. Перед окончанием таежных работ в этот город съезжались «жрицы любви» из соседних городов. Они получали возможность хорошо подзаработать в сезон выхода рабочих из тайги. В Енисейске насчитывалось около семи домов терпимости и множество тайных притонов на частных квартирах. Обычно притоны устраивались рядом с кабаками или пивными, т. к. «обывателю без прекрасного пола было скучновато во хмелю». Современники единодушно отмечали, что положение местных проституток было не так печально, как в других сибирских городах. Любая имела перспективу стать содержанкой золотопромышленника или служащего. Многолетнее сожительство могло закончиться даже бракосочетанием³³.

Газетные публикации являлись ярким примером происходивших в пореформенный период изменений сознания и норм поведения горожан. О падении нравов в Минусинске свидетельствует заметка в газете «Сибирский вестник». К концу XIX в. в городе с каждым годом «не только замужние, но и холостые особы прекрасного пола увеличивали прирост населения», при этом при сокращении количества браков стали «все чаще встречаться случаи незаконного сожительства мужчины с женщиной». Горожанин мог забыть семью и «предаться пагубному разврату», т. е. сожительству с молодой любовницей. Она становилась временной женой, а затем ее ждала та же участь – быть оставленной с детьми на произвол судьбы. Автор считал, что у части населения было «поверхностное понятие о чести и честности»³⁴. Эти строки были адресованы не только мужчинам, но и женщинам. Складывается впечатление, что горожане не осуждали и снисходительно относились к внебрачным отношениям. А. Уманский писал о нравах жителей Енисейска: «Здесь не забрасывают грязью женщину потому только, что она живет с кем-то невенчанной в церкви, здесь уважают всякий союз, если он прочен, хотя и не освящен законом». Далее автор выражал собственное мнение о том, что свобода взглядов и отношений в городе происходят «не столько от сознательной мысли, а от распушенности нравов, которые иногда переходят в простой разврат»³⁵.

Таким образом, региональная периодическая печать является интересным и богатейшим источником по истории повседневной жизни горожанок Восточной Сибири. Периодика

³¹ ИГВ. 1877. 8 февр.

³² Сибирский вестник. 1887. 11 окт.

³³ Там же. 12 июня.

³⁴ Там же. 1890. 21 окт.

³⁵ Там же. 1887. 7 июня.

позволяет детально и подробно взглянуть на мир женщины, ее интересы, занятия и предпочтения. Газеты в духе времени отражали многие вопросы, связанные с жизнью сибирских горожанок. В публикациях проявилась противоречивость оценок положения женщины в обществе. С одной стороны, авторы утверждали о свободном положении горожанок, с другой – о зависимости их от мужа, семьи и общественного мнения. Неоднозначность в отношении слабого пола была связана со спецификой региона. Удаленность от центра страны и малонаселенность большей части городов Восточной Сибири, сохранение патриархальности и замедленность модернизационных процессов сказались на образе жизни городских женщин. В то же время пресса не могла не отразить новации, проникавшие в повседневную жизнь горожанок – такие, как стремление получить образование, состояться в профессии и т. д. Неслучайно во второй половине XIX в. ключевыми темами публикаций региональной периодики, затрагивавших «женский вопрос», стали общественное положение женщины и развитие женского образования.

Литература

Гончаров Ю.М. Социальный статус и гендерные роли женщин Сибири во второй половине XIX – начале XX века // Роль государства в освоении Азиатской России XVII – начала XX в.: Сб. науч. статей. Новосибирск, 2007. С. 59–71.

Вельмакина М.С. Женский вопрос в сибирской периодической печати во второй половине XIX – начале XX в.: историография темы // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых: Сб. материалов Всероссийской молодежной науч. школы-конф. Новосибирск, 2016. С. 77–83.

Вельмакина М.С. «Женский вопрос» в газетной периодике Сибири в начале XX века (по материалам журнала «Сибирские вопросы») // Вопросы истории, археологии, политических наук и регионоведения. Томск, 2017. Вып. 13. Т. I. С. 12–16.

Комлева Е.В. Енисейское купечество второй половины XIX – начала XX века глазами современников: дневник Н.В. Скорнякова // Вестник НГУ. 2012. № 1. С. 55–59.

Нестерова В.Л. Отечественная женская периодическая печать XIX века как информационный источник по истории повседневности // Известия ВУЗов: Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2013. № 4. С. 34–38.

Паришуква Н.П. «Женская тема» в газетной периодике Сибири в начале XX века // Женщина в Сибири в XIX – XX вв.: место в региональном социуме и гендерные роли: Сб. науч. статей. Барнаул, 2008. С. 168–173.

Скачкова Г.К. «Женский вопрос» на страницах сибирской периодической печати XIX – начала XX в. // 5-е Макушинские чтения: Тезисы докладов науч. конф. Томск-Новосибирск, 2000. С. 104–106.

References

Goncharov, U.M. (2007). Social'niy status i gendernye roli zhenshchin Sibiri vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka [Social status and the gender roles of women of Siberia in the second half of the 17th – early 20th century]. In *Rol gosudarstva v osvoenii Aziatskoiy Rossii XVII – nachala XX v.* Novosibirsk, Parallel, pp. 59–71.

Vel'makina, M.S. (2016). *Zhenskiy vopros v gazetnoy periodike Sibiri vo vtoroiy polovine XIX – nachale XX veka: istoriografiya temy* [The woman question in the periodical newspapers of Siberia in the second half of 19th – early 20th century: historiography of the theme]. In *Aktual'nye problemy istoricheskikh issledovaniy: vzglyad molodykh uchenykh: Sb. materialov Vserossiyskoy molodezhnoy nauch. shkoly-konf.* Novosibirsk, pp. 77–83.

Vel'makina, M.S. (2017). “Zhenskiy vopros” v gazetnoy periodike Sibiri v nachale XX veka (po materialam zhurnala “Sibirskie voprosy”) [The “Woman’s question” in the Siberians public

opinion in the early XXth century (as exemplified in the magazine *Sibirskiye voprosy*)). In *Voprosy istorii, arkheologii, politicheskikh nauk I regionovedeniya*. Tomsk, pp. 12–16.

Komleva, E.V. (2012). Eniseyskoe kupechestvo vtoroy poloviny XIX – nachala XX veka glazami sovremennikov: dnevnik N.V. Skornyakova [The Yeniseysk merchants in the second half of the 19th century through the eyes of the contemporaries: the diary of N.V. Skornyakov] In *Vestnik NGU*. Vol 11. No. 1, pp. 55–59.

Nesterova, V.L. (2013). Otechestvennaya zhenskaya periodicheskaya pechat' XIX veka kak informacionniy istochnik po istorii povsednevnosti [Domestic Women's periodicals of the 19th century as information source of everyday history]. In *Izvestiya vuzov Severo-Kavkazskiy region. Obshchestvennye nauki*. No. 4, pp. 34–38.

Parshukova, N.P. (2008). “Zhenskaya tema” v gazetnoy periodike Sibiri v nachale XX veka [“Women's issue” in Siberian newspaper in the early 20th century]. In *Zhenshchina v Sibiri v 19–20th vv.: mesto v regional'nom sociume i gendernie roli*. Barnaul, Altayskiy State University, pp. 168–173.

Skachkova, G.K. (2000). “Zhenskiy vopros” na stranicah sibirskoy periodicheskoy pechati XIX – nachala XX v. [“Woman's question” on the pages of Siberian periodical newspapers at the second half of 19th – early 20th century]. In *Pyatye Makushinskie Chteniya*. Tomsk-Novosibirsk, pp. 106–104.

Статья поступила в редакцию 15.02.2019 г.